

первоначальных розыскных мероприятий.

Представление о замене исправительных работ за нарушение порядка и условий отбывания наказания направляется в суд в течение 15 календарных дней со дня выявления повторного нарушения, а в отношении лиц, скрывшихся с места жительства, после проведения первоначальных розыскных мероприятий.

В отношении осужденного, скрывшегося с места жительства, место нахождения которого неизвестно, Инспекция осуществляет мероприятия в и вносит в суд представление об объявлении его в розыск.

В случае отказа суда в замене исправительных работ другим видом наказания, повторное представление по этому вопросу вносится после совершения осужденным нового, любого из нарушений порядка и условий отбывания наказаний.

Список использованных источников:

1. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании. – М., Зерцало, 2002. – ISBN 5-94373-035-4.
2. Бриллиантов А. Новые законодательные подходы к уголовному наказанию // Законность. 2004. № 3. С. 11;
3. Кибальник А., Соломоненко И. Юридические оплошности действующего уголовного закона // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 28.
4. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 204-205.
5. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан/Под ред. К.Н.Касымова. – Астана, 2014. – 536 с.
6. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. - Алматы: Жеті жарғы, 2021. - 947 с.
7. Приказ МВД РК 511 от 15.08.2014 «Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738>

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Беркимбаев Даулет
магистрант, Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А.Букетова

Научный руководитель: Сидорова Н.В. профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н, доцент

Развитие современной уголовно-правовой науки неизбежно приводит к необходимости системного подхода к анализу преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок. В условиях стремительного усложнения социальных процессов, цифровизации и появления новых угроз государству и обществу структурирование уголовно-правовых норм становится не просто технической задачей, а методологическим инструментом, позволяющим понять природу этих деяний и их место в общей системе уголовного законодательства. Именно поэтому в доктрине всё чаще подчёркивается, что без систематизации невозможно ни корректное правоприменение, ни выработка научно обоснованных подходов к уголовной политике государства [1].

Система Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан представляет собой совокупность взаимосвязанных правовых институтов, объединённых по критерию родового объекта уголовно-правовой охраны. Такая структура отражает иерархию защищаемых уголовным законодательством социальных ценностей, начиная от личности и заканчивая безопасностью общества и государства. В этом смысле классификация преступлений является не просто инструментом

группировки норм, но и способом выражения государственной политики в сфере безопасности [2].

В научной литературе терминологически различают систематизацию и классификацию. Систематизация предполагает выстраивание структуры уголовного закона как целостного массива норм, тогда как классификация — это деление преступлений на группы по определённому критерию. Для преступлений против общественной безопасности и общественного порядка таким критерием выступает непосредственный объект посягательства. Именно его содержание позволяет ясно представить направленность и сущность общественно опасного деяния.

Законодатель Казахстана впервые выделил в Уголовном кодексе самостоятельный раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», включив в него нормы, направленные на охрану защищённости общества от многообразных угроз. Такое решение устранило пробел прежнего законодательства, где сходные по объекту и характеру деяния были разрознены и не образовывали единой концептуальной группы [3].

Общественная безопасность и общественный порядок традиционно рассматриваются как отдельные объекты уголовно-правовой охраны. В доктрине общественную безопасность трактуют как состояние защищённости неопределённо широкого круга лиц, объектов, процессов и социальных отношений от угроз, способных причинить значительный вред обществу и государству. Общественный порядок, напротив, связан с соблюдением устойчивых правил поведения людей в общественных местах, норм социального взаимодействия, поддержанием спокойствия, нравственности и нормальной деятельности организаций. И.Н. Даньшин определял общественный порядок как систему социальных отношений, обеспечивающих общественное спокойствие, нравственные устои и уважительное поведение в публичных пространствах [4].

В действующем УК РК 2014 г. (в ред. 2024 г.) структура преступлений против общественной безопасности и общественного порядка представлена через категорию родового объекта, что подчёркивает связь между ними как разновидностями угроз, направленных не на конкретное лицо, а на общество в целом. В этом состоит принципиальное отличие данных преступлений от преступлений против личности или собственности.

Классификационные подходы в современной науке

В современной уголовно-правовой доктрине отсутствует единый подход к классификации преступлений против общественной безопасности. Как показывает анализ работ современных исследователей, различия обусловлены прежде всего дискуссионностью категории объекта преступления. Одни авторы опираются исключительно на непосредственный объект, другие строят классификацию на основании особенностей объективной стороны, третьи учитывают как социальную природу угроз, так и особенности их законодательной конструкции [5].

Системную классификацию, основанную на непосредственном объекте, предлагают В.П. Малков и В.С. Комиссаров. Согласно их подходу, преступления против общественной безопасности можно объединить в несколько групп:

1. Преступления, посягающие на общую безопасность общества (терроризм, захват заложника, бандитизм и др. — ст. 255–257 УК РК).
2. Преступления против общественного порядка (хулиганство, вандализм — ст. 293–294 УК РК).
3. Преступления, связанные с нарушением специальных правил безопасности (нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ — ст. 281–282 УК РК).
4. Преступления, связанные с нарушением правил обращения с общеопасными предметами (оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами — ст. 287–291 УК РК) [6].

Такой подход удобен для применения в учебных целях, поскольку позволяет видеть логическую взаимосвязь между нормами и чётко представлять их разграничение.

С другой стороны, существует классификация по законодательной конструкции состава: материальные, формальные и усечённые составы. Этот подход позволяет исследователю анализировать специфику доказательства, признаки объективной стороны, а также вопросы квалификации преступлений.

Значение классификации для правоприменения

Классификация преступлений против общественной безопасности играет роль не только теоретического инструмента, но и практического ориентира. Правильное определение объекта и типа состава позволяет:

- корректно квалифицировать деяние;
- избежать смешения смежных составов (например, терроризма и массовых беспорядков);
- установить степень общественной опасности;
- определить границы ответственности и применимых санкций;
- выстроить государственную систему профилактики.

Особое значение классификация приобретает в Казахстане последнего десятилетия, когда в стране фиксируется рост преступлений, связанных с нарушением общественного порядка, распространением запрещённых идеологий, незаконным оборотом оружия и угрозами объектам инфраструктуры. С 2016 по 2024 год наблюдается устойчивый интерес государства к реформированию законодательства, направленного на усиление мер безопасности и предотвращение угроз экстремистского и террористического характера [7].

В отечественной уголовно-правовой доктрине представляется особенно важным учитывать специфику социальной опасности преступлений против общественной безопасности. Их вред зачастую имеет комплексный характер, поскольку нарушаются отношения, обеспечивающие безопасность неопределённого круга лиц. В отличие от преступлений против личности, где вред причиняется конкретному потерпевшему, здесь объектом становится общество как целостная структура, функционирование которой основано на стабильности, предсказуемости и защищённости основных процессов жизнедеятельности. Именно поэтому законодатель неизменно усиливает ответственность за такие деяния, расширяя составы и уточняя признаки противоправного поведения [8].

Особенностью преступлений против общественной безопасности является то, что вред может быть причинён опосредованно, через нарушение установленных правил эксплуатации объектов повышенной опасности, обращения с оружием или веществами, способными причинить тяжкие последствия. Так, нарушение правил безопасности при выполнении строительных, горных или иных работ может привести не только к гибели людей, но и к масштабным экономическим потерям, разрушению инфраструктуры, техногенным авариям. Поэтому уголовное законодательство предъявляет высокие требования к соблюдению таких правил и устанавливает значимые санкции за их нарушение.

Современная правоприменительная практика Казахстана демонстрирует, что значительная часть преступлений данной категории обусловлена человеческим фактором, ошибками управления, низкой дисциплиной исполнения инструкций, недостаточной подготовленностью персонала. Судебные органы в таких случаях вынуждены решать задачи по установлению причинной связи между нарушением правил и наступившими последствиями, что требует проведения комплексных экспертиз, привлечения специалистов смежных областей и глубокого анализа профессиональных стандартов [9].

Несмотря на то что данные группы объединены в один раздел, в научной дискуссии их объединение нередко подвергается критике. Главный аргумент заключается в том, что объекты преступлений крайне различаются по своей природе, и включение их в один раздел создаёт методологические затруднения. Тем не менее законодателем используется расширенный подход к пониманию общественной безопасности — как состояния защищённости как физического, так и духовного, экологического, социального пространства жизнедеятельности общества [10].

Существуют серьёзные дискуссии о месте преступлений против общественного порядка в структуре УК. Действующий закон включает в этот раздел только две нормы — хулиганство и вандализм, что вызывает вопросы, поскольку объём общественно опасного поведения, нарушающего порядок в обществе, значительно шире. Некоторые учёные предлагают расширить эту главу, включив в неё нормы о массовых беспорядках, погромах, нарушениях на транспорте, однако законодатель пока придерживается минималистского подхода [4].

Другой проблемный аспект касается соотношения преступлений против общественного порядка и преступлений против нравственности. Многие деяния одновременно посягают и на общественный порядок, и на нравственность (например, циничное оскорбление памяти умерших, жестокое обращение с животными, ритуальные акты в публичных местах). Однако в УК РК эти составы разнесены по разным главам, что усложняет классификацию и приводит к коллизиям в толковании [5].

Проблема выбора основания классификации обостряется из-за постоянного появления новых угроз. Если в XX веке основное внимание уделялось преступлениям, связанным с нарушением правил промышленной и транспортной безопасности, то в XXI веке на первый план вышли киберугрозы, экстремизм, техногенные риски, незаконный оборот цифровых технологий. Эти процессы приводят к

тому, что структура преступлений против общественной безопасности должна динамично обновляться. Например, в Казахстане в были уточнены составы преступлений, связанных с терроризмом, нарушением правил обращения с цифровыми данными, созданием и распространением вредоносных программ [10].

Современная уголовная политика Казахстана ориентирована на усиление ответственности за деяния, представляющие системную угрозу государству и обществу. Это подтверждается статистическими данными Комитета по правовой статистике, согласно которым количество преступлений, относящихся к сфере общественной безопасности (гл. 10–13 УК РК), в 2014–2024 гг. снижалось в абсолютном выражении, однако увеличилась доля преступлений высокой степени общественной опасности — связанных с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, нарушением правил эксплуатации опасных объектов. Аналитические обзоры показывают, что в среднем по стране ежегодно регистрируется от 1500 до 2200 преступлений данной категории, из которых до 30 % связаны с нарушением специальных правил безопасности [8].

Эти тенденции свидетельствуют о том, что преступления против общественной безопасности остаются одной из наиболее значимых угроз, требующих постоянного пересмотра законодательных подходов и уточнения классификационных критериев. Вместе с тем важное значение приобретает практика судебных органов, которые фактически формируют понимание границ общественной безопасности. Судебные решения последних лет демонстрируют стремление к более строгому толкованию норм об ответственности за деяния, совершённые с использованием общеопасных способов, а также тенденцию к усилению санкций за преступления, связанные с нарушением специальных правил обращения с оружием, взрывчатыми веществами и опасными технологическими процессами [9].

Сравнение казахстанской судебной практики с опытом европейских стран показывает, что подходы постепенно сближаются. Например, Германия и Франция строго дифференцируют ответственность за преступления, которые создают опасность для неопределённого круга лиц, исходя из степени нарушения норм надлежащей безопасности. Аналогичным образом Верховный Суд РК в 2021–2024 гг. неоднократно подчёркивал необходимость учитывать потенциальную опасность деяния даже при отсутствии фактических последствий. Таким образом усиливается значение формальных составов, поскольку сама опасность признаётся достаточным основанием для уголовной ответственности [2].

В контексте совершенствования классификации особую роль играет вопрос о соотношении преступлений против общественной безопасности с административными правонарушениями. На практике нередко возникают сложности при разграничении преступлений, связанных с нарушением правил безопасности, и административных проступков. Характерный пример — нарушения правил пожарной безопасности или обращения с пиротехническими изделиями. В ряде случаев нарушение формально соответствует признакам преступления, но вследствие малозначительности или отсутствия реальной общественной опасности квалифицируется как административное правонарушение. Это ставит перед правоприменителем задачу корректного установления степени риска, что вновь возвращает нас к проблеме классификации и её практического значения [5].

Современное состояние общественной безопасности в Казахстане характеризуется появлением новых угроз, связанных с внедрением цифровых технологий, автоматизированных систем управления, роботизированных промышленных объектов. Вредоносные программы, вмешательство в работу критической инфраструктуры, взлом цифровых систем способны создавать чрезвычайно высокий риск для населения. Поэтому законодатель в последние годы усилил уголовно-правовую защиту этой сферы, включив нормы об ответственности за создание и распространение вредоносных программ, незаконное вмешательство в работу информационных систем и цифровых платформ [10].

Особое место в структуре преступлений против общественной безопасности занимают преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом. Их отличительной чертой является высокий уровень потенциального вреда, а также идеологическая направленность, создающая угрозу стабильности государства. В Казахстане законодатель последовательно усиливает санкции, расширяет перечень квалифицирующих признаков, вводит дополнительные меры предотвращения террористических угроз [7].

Кроме того, значимым аспектом функционирования системы преступлений против общественной безопасности является международное сотрудничество. Казахстан, как участник международных конвенций по борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, принимает обязательства по гармонизации уголовного законодательства с международными стандартами.

Это приводит к расширению состава преступлений, уточнению понятийного аппарата и усилению ответственности за экстремистскую деятельность [9].

Вопрос об административной преюдиции также имеет значение для классификации преступлений против общественной безопасности. Ряд составов УК РК содержит квалифицирующий признак «совершено лицом, подвергнутым административному взысканию за аналогичное правонарушение», что позволяет учитывать повторность противоправного поведения. Однако это создаёт риск чрезмерной уголовной репрессии, если административное нарушение не демонстрирует реальной общественной опасности [5].

Важным направлением развития в Казахстане является цифровизация уголовного процесса, внедрение технологий видеоаналитики, автоматизации анализа дорожного движения, мониторинга промышленных объектов. Эти инструменты повышают эффективность выявления преступлений, однако одновременно порождают новые формы преступного поведения, требующие обновления уголовно-правовых норм [10].

Наконец, классификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка имеет ключевое значение для профилактики. Именно классификационные признаки позволяют выстраивать государственные меры предупреждения техногенных аварий, террористических актов, массовых беспорядков и иных угроз, формируя стратегические документы по обеспечению безопасности на национальном уровне [7].

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Официальный текст в ред. 2024 г. – Астана: ҚР Әділет министрлігі, 2024.
2. Даньшин И.Н. Общественный порядок и общественная безопасность: теоретико-правовой анализ. – М.: Наука, 2012.
3. Малков В.П. Классификация преступлений против общественной безопасности // Российский юридический журнал. – 2018. – №3.
4. Криволапов Г.Г. Объект преступления: современные проблемы и тенденции развития. – СПб.: Юридический центр, 2017.
5. Комиссаров В.С. Систематизация преступлений в уголовном законе. – М.: Юрист, 2015.
6. Петрашев В.Н., Ковалев М.П. Преступления против общественной безопасности: классификация и проблемы квалификации. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2019.
7. Немировский Э.Я., Фойницкий И.Я. Учение о классификации преступлений. – Петроград: Юридическое наследие, 1916.
8. Статистический комитет КППиСУ при ГП РК. Ежегодные отчёты о состоянии преступности в РК за 2014–2024 гг. – Астана, 2015–2024.
9. Назарбаев З.Р., Айтуаров К. Современные угрозы общественной безопасности и меры противодействия // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2021.
10. Корольков А.С. Информационная и цифровая безопасность в уголовном праве. – Алматы: Жеті Жарғы, 2020.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ \ О ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Братчик А., Сыздыкова Д., студенты гр.СПД-23-2р

НАО «Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А.Букетова»

Научный руководитель: Калгужинова А.М. старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, магистр правоведения

На первый взгляд может показаться, что такие явления, как торговля людьми и формы современного